

Сун Чэн взволнованно держал на ладонях круглые пилюли, поднеся их к самому носу. В лицо ударил терпкий, горьковатый аромат диких трав и свежей зелени. Всё сходилось: точь-в-точь как описывалось в древних трактатах — это лекарство создали из настоящих растений!

Юноше безумно хотелось оставить их себе на память, но совесть не позволяла принять столь ценный дар ни за что.

— Это слишком дорогой подарок, — запротестовал Сун Чэн, робея. — Лучше оставь себе.

Они были учителем и учеником от силы часа два, и он просто не смел принимать вещь такой баснословной стоимости.

— Подумаешь, велика важность! Захочу — ещё накатаю, — фыркнул Шэнь Лесин.

Сам он относился к этим шарикам как к мусору, которого у него пруд пруди, а вот глупый ученик у него был всего один. Кот терпеть не мог, когда ему перечили. Сузив янтарные глаза, он зашипел на юношу:

— Это подарок наставника в честь нашей первой встречи. Только попробуй отказаться!

«Какой напористый котяра... — подумал Сун Чэн. — Возразить ему просто невозможно»

Глядя на темнеющие на ладони пилюли, он не сдержал любопытства и разом проглотил все три штуки. Лекарство мгновенно растаяло на языке, мягко скользнув внутрь.

Сначала рот затопила невыносимая горечь. Юноше показалось, что эта микстура горчит сильнее, чем все те долгие годы, что он безответно любил Гу Ле.

Шэнь Лесин на это лишь молча закатил бы глаза.

Но вскоре внизу живота разлилось приятное тепло. Мягкие волны жара побежали по венам, устремляясь к конечностям и концентрируясь в голове. Сун Чэна окутало блаженное, ленивое оцепенение — в этот миг ему хотелось лишь свернуться калачиком и сладко уснуть. Было такое чувство, словно невидимые нежные пальцы бережно массируют его истерзанное духовное море, утихомиривая бушующую ментальную силу.

Приоткрыв глаза, Сун Чэн осторожно коснулся лба...

Боль ушла! Проклятая, выматывающая мигрень исчезла без следа!

С момента, как он проглотил пилюли, прошло едва ли пятнадцать минут, а от жуткого отката

не осталось и воспоминания.

Сун Чэн застыл, не в силах выразить свой восторг.

То, что ментальные откаты неизлечимы, считалось непреложной истиной для всего человечества. Когда боль становилась невыносимой, люди могли лишь глушить её успокоительными средствами, которые слегка притупляли симптомы, но не убирали корень проблемы.

И вот теперь, благодаря трём крошечным чёрным шарикам, его голова прояснилась!

Что же это за чудодейственное лекарство Древней Земли? Такое изобретение нужно немедленно показать правительству и подать заявку на охрану как национальное достояние!

Но тут его осенило.

— Я... я могу рассказать об этом другу? — дрожащим от волнения голосом спросил Сун Чэн. — Один мой знакомый — высокоранговый Альфа, и его ментальные откаты куда страшнее моих. Ему жизненно необходимы эти пилюли!

Поскольку ранг Брата Ле был несравнимо выше, страдал тот гораздо сильнее. Сун Чэн знал, что Гу Ле часто не может уснуть по ночам из-за головных болей. Если он преподнесёт ему этот чудесный дар, то наверняка сможет исправить свой холодный образ в его глазах!

Шэнь Лесин от таких речей едва не выронил челюсть.

«Кому он собрался помогать?»

У этого недотёпы среди высокоранговых Альф есть хоть кто-то, кроме главного героя-актива? И он хочет отдать редчайшее лекарство этому козлу?!

Шэнь Лесин почувствовал себя несчастным отцом, чей единственный отпрыск вырос неблагодарным бунтарём. Кот подпрыгнул и дважды отвесил Сун Чэну чувствительные затрешины.

Мягкие пушистые лапы обрушились на макушку юноши со всей силой, которую только мог выжать из своего маленького тельца рассерженный зверь. Несколько рыжих шерстинок даже вырвались и медленно закружились в воздухе.

Сун Чэн устался на полоску своего здоровья, которая мгновенно просела на целых семьдесят процентов, и со слезами на глазах потёр макушку:

— Наставник, за что вы меня бьёте?..

Всего за несколько минут юноша проникся к рыжему коту таким уважением, что обращение «наставник» слетело с его губ само собой.

— Ах ты, никчёмный кусок недоразумения! Я тебе эти пилюли дал, чтобы ты их на мужиков спускал, а?! — Шэнь Лесин едва не задохнулся от ярости.

Уж если и заводить интрижки, то выбирал бы кого-то достойного, а не цеплялся за этого напыщенного Альфу из оригинального сюжета. Сам Сун Чэн не подозревал, в какую яму лезет, но кот-то прекрасно помнил сценарий! Гу Ле годами держал бедного парня на дистанции — и не подпускал близко, и не отпускал окончательно. А позже, поссорившись с главным героем Чэнь Чэньюем, и вовсе решил использовать преданного Сун Чэна как удобную замену.

Шэнь Лесин выразительно закатил глаза:

— Если хочешь, чтобы мы прямо сейчас разбежались и больше никогда не играли вместе, то валяй, неси ему.

Разумеется, бросать этого простофилю он не собирался, но профилактическая взбучка была необходима.

Сун Чэн притих.

С одной стороны был загадочный пушистый незнакомец, который только что спас его от адской боли, с другой — Брат Ле, за которым он безответно бегал долгие годы. Казалось бы, выбор очевиден. Но когда он встретился взглядом с янтарными кошачьими глазами, его словно пригвоздило к месту. Всякое желание спорить испарилось.

Шэнь Лесин чинно уселся перед ним, принялся неторопливо вылизывать лапу и насмешливо протянул:

— Ну и чего застыл? Язык проглотил?

Несчастный пушечный мясистый Омега всё ещё надеется вклиниться между главными героями. Какая наивность.

— Хорошо, я ничего ему не скажу, — понуриив голову, пробормотал Сун Чэн. Голос его звучал глухо и обиженно.

— Вот и умница, глупый мой ученик. Альф в этом мире пруд пруди, — Шэнь Лесин примиряюще положил мягкую лапку на плечо юноши. — Причём достойных среди них — вагон

и маленькая тележка.

Стоит ли убиваться по какому-то сорняку, да ещё и с гнильцой? Этот Гу Ле... да он мизинца его не стоит! Вот поднимет он уровень Сун Чэна, сделает его сильнее, и тогда эти высокоранговые красавцы сами косяками за ним бегать будут.

Кот вещал с интонациями мудрого и умудрённого опытом отца, наставляющего непутёвое дитя.

Сун Чэну не хотелось делиться подробностями своих запутанных отношений с Гу Ле, поэтому он поспешно утёр слезы и попытался оправдаться:

— Ты всё неправильно понял. Он просто мой друг, между нами ничего такого нет...

Заметив покрасневшие глаза юноши, Шэнь Лесин вздохнул:

— Ладно-ладно, спишем на то, что я излишне болтлив.

— Наставник, — тихо спросил Сун Чэн, — но откуда ты узнал, что он мне нравится?

Он ведь не трезвонил о своих чувствах на каждом углу. Они виделись первый раз в жизни, откуда у этого кота такие подробности?

Шэнь Лесин легонько похлопал его лапой по руке:

— Да у тебя вся эта любовная тоска на лице аршинными буквами написана. Только круглый дурак не заметил бы.

А Гу Ле как раз и был тем самым дураком, к тому же редкостно противным.

Рыжий кот приподнял одну лапу, умудрившись придать своей усатой морде крайне загадочное выражение:

— Твой наставник знает куда больше, чем тебе кажется. Будешь слушаться меня — каждый день будешь в шоколаде, усвоил? А теперь кончай размазывать сопли и топай выполнять задание для новичков.

Раскачались тут, понимаешь. Самые шустрые игроки уже вовсю пакуют чемоданы на выход из начальной локации, а они топчутся на месте, как два сапога пара.

Получив от наставника щедрую порцию мотивации, Сун Чэн не решился больше спорить. Покорно следуя за семенящим впереди котёнком, он дошёл до старосты деревни Люшу, взял

квест и, сжимая в руке выданный ржавый ножик, принялся уныло срезать стебли масляного рапса.

Шэнь Лесин подозревал, что скорость выполнения заданий напрямую зависит от реальных физических характеристик игрока. Сам он, орудуя быстрыми кошачьими лапками, справлялся с работой играючи. А вот хлипкий Сун Чэн ковырялся так медленно, словно пытался перепилить вековую сосну столовой ложкой.

Тёплый ветер успел несколько раз сменить направление, мимо них прошли и скрылись из виду уже три волны новоиспечённых игроков, а Сун Чэн всё ещё возился на своей грядке, отставая от графика самым позорным образом.

Но самое смешное было впереди.

На середине очередной охалки юноша вдруг выронил нож и, уставившись на свой палец, жалобно заныл:

— Ой... я порезался!

Шэнь Лесин едва не взвыл.

Вот уж действительно — изнеженный Омега-недотёпа во всей красе! В оригинальном романе главный герой-Омега в одиночку выходил против космических тварей и глазом не моргал, а этот капризный барич умудрился пострадать от пучка травы! Ну куда он лезет, с кем тягаться вздумал?

— Встал и работай дальше! — рявкнул Шэнь Лесин.

Взлетев в воздух, кот яростно заработал задними лапами, осыпая плечи Сун Чэна градом чувствительных пинков. Нельзя давать этому лентяю повод расслабиться. С его черепашьей скоростью эта царапина успеет затянуться сама собой, пока он тут стонет.

Однако неженка, поддавшись весу маленького тельца, просто плюхнулся на землю. Он прижал раненый палец к груди и запричитал ещё жалобнее:

— Но мне же больно... У меня кровь идёт, видишь?..

На тонком, изящном пальце действительно красовалась крошечная красная полоска, из-за которой его шкала здоровья медленно, но верно ползла вниз.

-1, -1, -1, -1...

За что ему, хрупкому Омеге, все эти мучения? Хоть плачь!

Шэнь Лесин мысленно досчитал до десяти.

«Спокойно, только спокойно. Это твой будущий кормилец, держи себя в руках. Вспомни про огромный кошачий замок, который он тебе построит. Вспомни про целую стену отборных паштетов и лакомств. Терпи, кот, терпи!»

— Если ты сейчас не поднимешь уровень, то все остальные уйдут далеко вперед. И когда твой ненаглядный Альфа упорхнёт с кем-то другим, плакать будет поздно, — коварно процедил Шэнь Лесин, прохаживаясь перед носом юноши.

Кот не хотел бить по больному, но практика показывала: против влюблённых по уши Омег нет средства действеннее, чем упоминание потенциального соперника.

Этот приём сработал безупречно.

Стоило Сун Чэну услышать эти слова, как боль в пальце волшебным образом утихла, а в спине появилась былая бодрость. Он мгновенно вскочил на ноги и с невиданным доселе рвением набросился на рапс, бормоча под нос ободряющие заклинания:

— Я справлюсь... Я смогу! Я лучший Омега в этом мире, я обязательно выйду замуж за Брата Ле, и моя семья наконец-то будет мной гордиться!

— Срежу рапс я без труда — стану мужу хоть куда!

— Если буду быстро жать, Брат Ле будет обожать!

— Больше срежу, ранг подниму, ту Омегу оттолкну!

Шэнь Лесин обречённо прикрыл морду лапой.

«Господи помилуй...» Его так и подмывало рассмеяться от нелепости происходящего. Этот парень оправдывал звание влюблённого дурачка на все сто процентов.

Кое-как сдав квест под бдительным надзором своего усатого ментора, Сун Чэн без сил рухнул прямо в дорожную пыль. Сил больше не было. С момента входа в игру его то шпыняли, то заставляли батрачить на полях. Для изнеженного Омеги С-ранга этот день превратился в сущий кошмар.

— Наставник, я закончил обучение для новичков, — уныло протянул Сун Чэн, усевшись по-

турецки прямо на грязную землю и позабыв о всяких манерах благородного господина. — А как мне качаться дальше?

В этой чёртовой игре под названием «Предание Звёзд» не было привычных указателей и автопутей. Чтобы поднять уровень, приходилось шевелить собственными мозгами.

Сун Чэн уныло подпёр щеку рукой:

— Пожалуйста, пусть следующим заданием не будет сбор какой-нибудь травы. Мои бедные руки этого не переживут!

Некогда безупречные, холёные пальцы молодого господина из клана Сун теперь были покрыты слоем земли и пахли горьким соком зелени. Какое уж тут величие.

— Хорошо, что Брат Ле не видит меня в таком непотребном виде... — тихо пробурчал он себе под нос.

Гу Ле и так его не жаловал, а застань он его грязным и взмыленным, шансы на взаимность упали бы до нуля.

Шэнь Лесин раздражённо фыркнул, махнув хвостом:

— Да твой ненаглядный Брат Ле на этих квестах пыхтит точно так же, если не хуже!

Во всей игре только он, великий Шэнь Лесин, умудрялся выглядеть очаровательно и выполнять задания со скоростью молнии.

— Неправда! Брат Ле — самый сильный Альфа, — лицо Сун Чэна мгновенно приняло мечтательное выражение. — Он с самого детства во всём был лучшим.

Именно поэтому юноша так отчаянно стремился связать с ним свою судьбу. Омегам его скромного ранга было невероятно трудно забеременеть. Шанс встретить своего истинного Альфу составлял один на миллион. Единственным выходом было замужество за сильным, высокоранговым Альфой вроде Гу Ле — только так можно было надеяться на продолжение рода и рождение одарённого потомства.

— Раз он такой умный... может, пойдёшь и спросишь у него, как качаться дальше? — ехидно предложил Шэнь Лесин.

Уж он-то знал, с каким «крупным восторгом» Гу Ле встретит подобные расспросы.

Сун Чэн, однако, намёка не понял и воодушевленно вскочил:

— А что, правда можно?

— Разбежался! — Шэнь Лесин ловким прыжком повалил юношу обратно на землю и, усевшись ему на плечо, грозно зашипел: — У тебя есть наставник, так что сиди смирно и никуда не рыпайся!

Отпускать этого недотёпу одного в свободное плавание было равносильно самоубийству. Кот твёрдо решил: отныне он будет держать своего непутёвого ученика на самом коротком поводке!

<http://bllate.org/book/18273/1750079>